

ПОЛЯ ЖЕНЯКИН

Лес вселенной

Поля Женьякин
Лес вселенной

«Издательские решения»

Женякин П.

Лес вселенной / П. Женякин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-837829-4

Лес вселенной — это полные романтизма и трагизма рассказы. Также в книгу входят стихи, передающие эмоции и переживания автора, который постоянно напоминает о конечности как предметов и явлений, так и человека. Каждая история создавалась как самостоятельный рассказ, но вместе они образовали вселенную, в чьей беспроглядной тьме каждый сможет найти звезду, чтобы выбраться из леса.

ISBN 978-5-44-837829-4

© Женякин П.
© Издательские решения

Содержание

Зрелище	6
Письмо	9
30 лет	11
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Лес вселенной

Поля Женьякин

© Поля Женьякин, 2017

ISBN 978-5-4483-7829-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Jack sits in a box,
You can not be afraid
Of being inside the flox,
Because you're not his mate.

Зрелище

Бывает ты переполнен ненавистью, да настолько, что опускаются руки. Это, возможно, называется ненависть к себе. Именно такой ненавистью я был переполнен.

Друзья разъехались, жена уехала еще раньше, но обещала вернуться. И вот я сидел на лавке, ждал. Только кого не мог понять, а может я ждал чего-то. Чего-то, что заставило бы меня встать и идти дальше, поднять руки, чтобы снова жадно хвататься за эту жизнь.

Место было спокойным, в рабочий день никого не было. Вокруг дерева, пара метров вперед, и ты уже возле реки. Два моста ограничивали мое пространство. В этом одиноком спокойствии бушевал ветер, раскидывая мои волосы, что я не любил. Я же как считал: стоишь ты перед зеркалом, наводишь порядок, а ветер с такой легкостью все это портит, совершенно не думая о том, сколько сил ты потратил на эту прическу. Позже меня перестанет это волновать.

Приходил я на это место каждый день, с недавних пор. Именно тогда начал, когда все уехали. И целый день, на пару с ветром, впитывал грусть. Грусть от осознания неизбежности одиночества. Позже меня перестанет волновать эта неизбежность.

За спиной я услышал шаги. Подумал, что это дворник и не оборачивался, продолжил смотреть на воду. Под лучами солнца она очень красиво переливалась разными цветами, зрелище!

Шаги прекратились, но я чувствовал, что за спиной кто-то стоит. Я не успел обернуться, как услышал фразу: «Зрелище!».

– Мы не знакомы- отмахиваясь заранее от разговора, сказал я.

– Это ты не знаком со мной, а я тебя хорошо знаю- не смотря на меня говорила девушка. На ней было светлое кремовое платье. Блондинка с короткими волосами, уверенным взглядом и легкой ухмылкой на лице. Босиком.

– Мы где-то встречались?

– Ну, можно и так сказать. Вряд ли меня вспомнишь, ты обо мне никогда не думал.

– Откуда вы меня знаете?

– Перестань, перестань разговаривать на «вы». Мы с тобой уже давно близки.

– Тем не менее вижу тебя впервые.– Разговор в таком духе начинал немного бесить.

– Ничего страшного- улыбнулась она.

– Да, бывает.

Я ушел. Можно сказать, меня заставили уйти. Играть в «угадайку» желания не было.

Снова утро, снова я иду по мосту. Ветер не дает о себе забыть, а в голове очень громко играет музыка тишины. Легкие шаги, походка словно лист на ветру, непринужденно. Прохожу мимо деревьев, совершенно не замечая лавки возле реки. Мне на самом деле нужна была только одна лавка. Моя.

С огромным удивлением на моем месте я увидел вчерашнюю девушку. Она закапывала ноги в песок и, сидела опираясь руками на край лавочки.

– Ты сидела здесь всю ночь?

– Нет. Я тоже рада тебя видеть.– Она улыбалась- Мне нужно было рано утром на похороны моего друга. А потом я пришла на это место.

– Ты была на похоронах в этой одежде? – А она было все в том же кремовом платье, которое тревожил ветер.

– Да, а что в платье плохого, мне оно очень нравится.

– Я думаю тебе не очень были рады родственники этого человека.

– А меня никто и не заметил, я на миг забежала попрощаться.

– И не скажешь, что ты была на похоронах, думал, после такого улыбку и выдавить невозможно.

– А чего мне грустить? – Резко девушка встала и подошла ко мне, а я тут же почувствовал запах кофе. Но все никак не мог понять откуда ему взяться на берегу реки, где кругом одни деревья.

– Хочешь сказать тебе совсем не грустно после расставания со своим другом? Ты ведь понимаешь, что вы не увидите больше?

– Понимаю, – смеясь она ответила- конечно понимаю. – Продолжая смеяться, говорила девушка.

– Хорошо, это не мое дело. Просто обычно я на этом месте сижу, если бы ты могла пересечь на другую лавку, я бы был рад.

– Зачем, нам же вместе весело!

– Мне очень... Хотя, погода сегодня плохая, пойду лучше домой.

– Пока-а- прокричала девушка, уже когда я отошел на метров двадцать.

Шел домой, конечно же, недовольным. Недовольство хоть и хотел остановить, но не мог. Крепко цепляется в моей груди всякая гадость, от которой потом трудно избавиться. Что совсем не на пользу нервной системе. Позже я начну с этим бороться.

Мой дом, ах, мой дом. Как бы плохо там ни было, снаружи все еще ужасней. У меня была маленькая квартира около центра. Одна комната пустовала, в другой находился я, изредка заглядывая на кухню. В комнате, где я любил проводить время, стоял диван цвета карамели, напротив два кресла, за ними фальшивый камин. Если войти в комнату, то взгляд встречали солнечные окна (если заходить в обед). Между диваном и креслами стоял стеклянный столик. А за диваном стол, приставленный к стене, и стул.

Придется провести день дома. Вот что я не любил больше ветра, так это когда что-то идет не по моему плану. Позже я так же буду это не любить.

Дома было сложно, потому что я не знал, чем заняться. Занятия я мог найти, это не проблема. Но то, что находил, меня не привлекало. Поэтому пребывание дома, в некоторые моменты, превращалось в адские муки. Меня било огненными плетками мое желание что-то делать и, в тот же момент, желание не делать. Но вскоре приходилось находить компромисс.

Раздался звонок, кто-то позвонил в дверь. Что было странно, даже когда еще никто из близких мне людей не уехал. Я сидел и не шевелился. Вскоре звон прекратился, тогда я решил подойти и посмотреть в дверной глазок. И не успев посмотреть, звон снова начался, вместе с ним начались крики: «Открывай, я знаю, что ты там!». Я открыл. И лучше бы не открывал. Это была девушка с пляжа, все в том же платье.

– Ты чего так долго не открывал, спал?

– Ты следила за мной?

– Следила? Зачем?

– Не важно, – она словно не замечая меня прошла сразу на кухню, налила себе выпить и резво поскакала на диван в комнате. – Послушай вот что, я устала. Я очень сильно устала.

– От того, что следила за мной? – Я присел на кресло напротив нее.

– Нет! Как это, как это от чего? А ты не видишь?

– Я вижу только тебя, второй раз. И второму больше не рад, чем первому.

– Ну вот, и ты за ними.– Вздыхая, девушка переводила взгляд с окон на потолок, потом на меня, на стакан с водкой, которую она себе налила.

– За кем?

– За остальными людьми. Как же ты не видишь? Я их очень сильно люблю, делаю для них все, о чем просят, даже самые, казалось бы, нелепые вещи. А некоторые попросят что-нибудь, а потом еще и кричат на меня за то, что дала им это. Ну так вы же сами просили! Не понимаю. А я ведь на самом деле их люблю, хочу дружить.

– Да, я что-то тоже не очень понимаю о чем речь.

– Ты не волнуйся, позже поймешь. Главное знаешь что, не будь как тот мой друг.

– Какой друг?

– Ну тот, к которому я ходила сегодня прощаться.

– А что с ним не так?

– Он умер, ты что, не помнишь? И понял все поздно, но думаю, что ты справишься.

– Что бы это ни было, я надеюсь. – Она сидела, рассматривала интерьер, пила водку, словно пьет воду, ничего не ела, хотя я сбегал на кухню за едой, пока она размышляла вслух. Что-то там про птиц или полеты.

Время тянулось медленно, хотя так совсем не казалось. Темы разговора менялись очень быстро, я и заметить не успел, как уже вместе с ней смеялся над ее шутками. Я втянулся в разговор. Дом переставал быть сковородой для моей младенческой задницы.

А вот момента, который произошел дальше я никак не ожидал. Во время разговора с сильным стуком открылась дверь моей квартиры. В комнату вломилось четверо парней. Одеты они были одинаково. Черные штаны, черные кожаные куртки. Волосы у них тоже были черные. В растерянности я не мог пошевелиться.

Помимо того, что одеты они были во все черное, они еще и несли какую-то чернь!

– Ты засыпала песком его циферблат, – кричал один из парней. – Мой мотор больше не сможет работать!

– Успокойся, это же чепуха. – Отвечала девушка.

– Чепуха?! А ты не подумала о жирафах? Как они будут без своего замка?

– Я все налажу, не волнуйся.

– Ты должна сейчас же пойти с нами и просить у стены прощения, больше ты ничего сделать не можешь!

– Извините, конечно, что прерываю, – вмешался я. – Что тут происходит и куда вы собираетесь забрать девушку?

– Молчи, к тебе мы еще придем, – сказал парень. – Обязательно придем, еще будет время.

– Не надо, вы и так слишком часто к нему приходите, а мне с ним очень редко удается нормально поговорить, а все из-за вас! – Возмущалась девушка.

– И так, – начал самый высокий из парней, – каков будет ваш положительный ответ? – Спросил он у девушки.

– Хорошо, я пойду с вами и все приведу в порядок. – Все вдруг засуетились и что-то бормотали себе под нос. – Кстати, я ведь так и не сказала как меня зовут, – обратилась ко мне это чудо в светлом платье, – Жизнь, – и добавила, – можно с маленькой буквы.

Я не заметил, как все ушли, словно мне стерли после этого память, а проснулся от того, что ко мне в квартиру зашла соседка. Села возле меня с супом (я лежал на диване, укрытый одеялом). И начала кормить.

– Вы не видели случайно, никто не выходил от меня? – Спросил я у соседки.

– Нет, а кто должен был?

– Да так, я познакомился с одной девушкой в парке...

– Вы ходили в парк? – Перебила меня соседка.

– Да, там и познакомился.

– Вам это приснилось, – говорит, – вы уже третий год после аварии, даже пальцами на ногах не шевелите.

После услышанного от соседки, меня перестал волновать ветер, который разбрасывал мои волосы. А что насчет одиночества? Мне повезло, я всегда находился со своей женой. Она была в моих мыслях и воспоминаниях.

Письмо

Потолок, возможно, является чем-то большим, чем просто потолком. Может небом или чистым листом, может спокойствием моря. Хотя скорее просто спокойствием. Я смотрел в потолок и пытался рассмотреть там еще что-то.

Зима очень сложное время года для меня. Большинство дней серые, холодные и короткие. Хотя я люблю снег. Если бы зима не имела в своем владении снега, то эту пору года можно было бы считать самой жесткой пыткой на свете. Запирали бы человека где-нибудь подальше от города или, наоборот, в самом центре (для каждого свой ад), у начинались бы страдания. Человек просыпался бы от холода, но снега не было бы. На улице серо, все морщатся от мороза и ни одного белого кусочка облегчения. Даже думать о таком страшно.

После долгого изучения потолка я встал. Уже несколько недель шторы у меня в комнате не раздвигались. Дело в том, что толку от раздвинутых штор никакого – все равно темно. Обычно завтрак не входит в мои планы, но каждый день желудок дикими воплями протестует против таких планов. А кофе, как мамочка, этот полый орган.

Мне надо было написать письмо своей подруге. Бумажные письма устарели, это так. Но если бы вы знали, сколько на самом деле вызывает эмоций ожидание устаревшего послания. И сколько радости вырывается, когда письмо приходит, вы бы постоянно общались на бумаге. Хотя и минусы есть, без этого никак.

Письменных дел я вовсе не мастер. Трудно понять, что написать. Что лучше написать, как написать. Я пишу немного для того, чтобы каждому слову предоставлялось как можно больше ценности. От чего задача в написании сильно усложняется.

Все шло к тому, что на письмо будет потрачен целый день. Мне надо было сосредоточиться, чтобы никто не отвлекал, чтобы мои собственные эгоистичные мысли меня не тревожили. Я сел за письменный стол у окна, закурил и начал думать о письме.

Из окна виделись птицы, кусочки города, вода. Все было очень знакомо, до тошноты. Я прекрасно понимал, что вот этот вид, который доводит меня до слез, когда-нибудь будет греть мне сердце в воспоминаниях. Поэтому надо было запомнить каждую деталь – потом не будет на это времени.

За дверь слышались шаги. Какая-то звуковая суэта. Это не прекращалось долгое время. Я подошел к двери и посмотрел в дверной глазок. За дверью ходил парень с цветами. Он был очень хорошо одет, особенно для подъезда. Обычно люди в костюмах по подъездам не бегают. Парень носил букеты самых разнообразных цветов и складывал их другой двери. Банально, но приятно, подумал я.

Слова не приходили, я решил полежать. Прочитал новости, что стало уже просто привычкой. Немного помечтал. Довольно скучно было. Хотя я сам по себе не очень веселый человек. Скоро настала пора кушать, снова выпил кофе. Мне вспомнилась поездка по реке Сож. Теплоход назывался «Нептун». Я сначала долгое время ходил красить и убирать судно. А уже только потом мы отправились на недалекое плавание. На воде все выглядит иначе. Словно мир другой. Даже сам теплоход на воде казался совершенно другим. Вот что значит, посмотреть, с другой стороны.

После того, как я отправился в плавание по воспоминаниям, прошло часа три. Я решил посмотреть, что же там за дверью. Парень уже занес все цветы и сидел на полу. Окруженный цветами он напоминал царицу. И костюм сыграл роль. Наступил момент развязки. Пришла девушка, чего парень не знал, потому что спал. Но радость все равно была, улыбки, поцелуи.

Рука парня скользнула по талии девушки вверх и перетекла на спину. Я наблюдал, как их тела медленно становится все ближе. Их ноги коснулись, их головы слились. Кажется, я тогда попал в радиус действия любви. На лице выросла улыбка и вывалилась пара слез.

Надо было закончить с письмом. Я снова сел за стол. Достал ручку и написал: «Без тебя
бесснежная зима».

30 лет

Не помню, что было хуже, мое настроение или погода в тот вечер. Моросил дождь. Небо было темно серого цвета. А ветер резал лицо. Я шел на встречу с девочкой, которая должна была показать мне, где находится организация молодежи. Мне должны были рассказать, о поездке в Германию.

Нас было пять, две девочки и три парня. Все с большим трудом и наигранными улыбками уселись в маленькой комнатухе. Поясню про улыбки- для поездки нужны были веселые, разговорчивые и жизнерадостные люди, поэтому все старались, как могли. Хотя у меня не очень хорошо получалась наигранный улыбка в тот день. В маленькой комнате маленький мужчина ознакомил нас с направлениями организации, рассказал, как хорошо быть членом их команды. Позже спросил у меня где учусь, я ответил, что медколледже. Мужчина потер руками, пробормотал пару раз слово «медколледж», все это с таким видом, будто искал в этом выгоду. Потом радостно сказал: «Медколледж- это хорошо». Но ни слова про Германию я не услышал. Девочка заманила меня на мероприятие, мол чтобы поехать в Германию, нужно быть активным членом партии. Согласился, но ответ пока решил не давать.

Сел в автобус, который ехал прям до дома. Передо мной стоял парень. Его кудри накрывал капюшон куртки, глаза у него были светло-серые, в руке бутылка дешевого пива, изо рта, естественно, запах недавней рвоты. Парень был пьян, но это не мешало ему читать стихи и поэмы Есенина наизусть, совершенно без запинки. «Черный человек! Черный человек!» – кричал он. Во время его криков до меня долетала его слюна. Люди разделились на две группы, одни его покрывали бранью, другие же улыбались ему.

Одна пожилая женщина протянула ему деньги, после чего он сказал: « Блин... даже как-то не удобно». И засмутился, совсем как ребенок. Деньги не взял.

Утром надо было ехать на мероприятие. Точкой отправления был танк. Я приехал раньше, просто потому, что не любил опаздывать. Считаю опоздание дурным тоном. Иногда, конечно, я опаздывал, но жутко раздражался потом. В день отправления на мероприятие был дождь, очень мелкий, быстрый, из-за чего казалось, что все вокруг меня начало двигаться быстрее, чем обычно. Время стремительно улетало под музыку дождя.

Собралось нас человек пятнадцать, точно не вспомню. Пятнадцать человек и футбольная команда, в которую входили, без пары лет, пенсионеры. Два микроавтобуса. Мы поехали. От скуки я попытался почитать в дороге, но водитель, словно специально, делал музыку все громче и громче. Поэтому мне ничего не оставалось, как просто смотреть на придорожные деревья и поля, которые к тому времени уже успели надоесть.

Но мое внимание вскоре зацепили облака. Они, казалось, почти касались земли на горизонте. Можно было с легкостью поверить в то, что прикоснуться к ним рукой не составит труда. Я изучал формы облаков и неожиданно заметил, что одно облако сильно выделялось на фоне остальных. Оно имело острые углы и четкие границы- и тут меня осенило. Это же инопланетный корабль! Который просто маскируется под облако. И тут же, сразу я вспомнил свой сон. И если раньше я сомневался сон это был или нет, то в том момент я убедился, что это был не сон.

А было все так. Я лежал на кровати, совершенно темно, совершенно тихо. Не мог уснуть. И резко, словно меня оглушили, в голове появился громкий гул, более похожий на звук запуска ракеты, только резче. В голове раздался женский голос: « Восемь, восемь, восемь. Цвета земли». Голос вибрировал, был похож на голос из рации. И снова жуткий и громкий звук. Все это время я пытался пошевелиться, чтобы хотя бы прикрыть уши, но не мог шевельнуть даже пальцем. Я это к тому, что, возможно, я был похищен инопланетянами. И теперь они наблюдают за мной.

Приехали. Футболисты побежали переодеваться, остальные пошли знакомиться. После все пошли смотреть площадку для выступлений. Ничего интересного не происходило, я шатался за толпой и думал о еде. Кормить нас должны были еще часа через три.

Представление началось. Собрались бабушки и их внуки и внучки. Шоу было хорошим. Но напоминало представления на майские праздники. В том смысле, что не было никакой энергии в голосе выступающих. Поэтому все воспринималось как фоновая музыка в ресторанах, хоть и звучало очень громко.

После мероприятия все начали говорить о застолье, еде в хорошем ресторане. Организация все оплачивает. Все солидно, как и уровень организации, а она, между прочим, международная. Отлично, подумал я, наконец-то поем. Прыгнули в микроавтобусы и направились набивать животы. Ехали не долго. Вышли. В глаза бросилась надпись: «Бутербродная Вираз». И мое ужасное настроение снова посетило меня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.